

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 22-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. О содержаніи духовенства.—Рѣдкая книга. Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленіе.

О содержаніи духовенства.

Въ семидесятомъ своемъ засѣданіи Государственная Дума вынесла очень важное принципиальное рѣшеніе по вопросу объ обезпеченіи духовенства. Ассигнуя 400.000 руб. на увеличеніе содержанія духовенства, Г. Дума приняла формулу еп. Митрофана, признающую „существующій способъ содержанія духовенства Православной Церкви умаляющимъ его пастырское вліяніе“ и выражающую пожеланіе выработки плана „опредѣленнаго обезпеченія“ духовенства отъ казны.

Такое рѣшеніе Государственной Думы нельзя не привѣтствовать. Правда, противъ назначенія духовенству опредѣленнаго обезпеченія изъ средствъ государственнаго казначейства нерѣдко раздавались, да и въ настоящее время продолжаютъ раздаваться возраженія, съ видимой стороны очень серьезныя. Говорятъ, напр., что такой способъ обезпеченія духовенства совершенно разъединитъ пастырей и пасомыхъ, внесетъ въ пастырскую дѣятельность холодъ официальнаго чиновничьяго отношенія къ дѣлу, сбѣлаетъ изъ пастырей „людей 20 числа“, думающихъ о своемъ дѣлѣ, какъ объ отбываніи повинности. Можно было бы волюнъ согласиться съ этими возраженіями, если бы существующій способъ обезпеченія духовенства способствовалъ и проявленію пастырской ревности, и единенію между пастырями и пасомыми. А развѣ это такъ? Развѣ этотъ способъ обезпеченія духовенства дѣйствительно не умаляетъ пастырскаго вліянія? Сколько, несомнѣнно, очень горькихъ минутъ пережито нашими пастырями по этому поводу! Поэтому на всѣ подобныя возраженія можно отвѣтить одно, что если уже существующій способъ содержанія не подавилъ въ нашихъ пастыряхъ духовной эвергіи, то нѣтъ никакихъ основаній опасаться, что въслѣдствіе назначенія имъ опредѣленнаго жалованья они станутъ бездушными чиновниками-формалистами.

N.

Рѣдкая книга.

I.

Съ удовольствіемъ, нѣтъ, не съ удовольствіемъ, а съ отрадой, съ чувствомъ глубокаго умиротворенія, прочиталъ я книгу г-жи Екатерины Задонской *Быль XIX столѣтія*. *)

Какимъ-то чисто эпическимъ спокойствіемъ вѣтъ съ ея страницъ!

Теперь такъ уже не пишутъ. Теперь какъ будто утраченъ въ душѣ людей даже и ключъ къ такому эпически-созерцательному отношенію къ жизни,—до мельчайшихъ событій въ ней. Да и прежде-то, во времена болѣе спокойныхъ и гармоничныхъ настроеній, такъ писали не часто.

Что особенно замѣчательно въ этой книгѣ, такъ это та своеобразная діалогическая форма, въ которую облечена „быль“.

Въ ней постоянно слышится какъ бы два голоса: голосъ автора-старпцы (г-жѣ Задонской теперь 73 года), ея теперешняя точка зрѣнія на событія настоящаго и прошлаго, и голосъ автора-дѣвушки, который звучитъ изъ ея „дневниковъ“, богато иллюстрирующихъ повѣствованіе и переносящихъ насъ въ ту, давно минувшую, но незабываемую и какъ бы еще живую въ этихъ дневникахъ бытовую обстановку...

У Полонскаго есть прекрасное стихотвореніе такого-же характера, стихотвореніе, въ которомъ молодость поэта ведетъ разговоръ съ его увядающею старостью:

Дѣтство нѣжное, пугливое,
Безмятежно-шаловливое,
Въ самый холодъ вешнихъ дней
Лаской матери пригрѣтое,
И навѣки мпой отпѣтое
Въ дни безумства и страстей,
Нынѣ всеми позабытое,

*) Т. I. Харьковъ. 1908. Стр. 422 (съ портретами и рисунками).

Подъ морщинами сокрытое
 Въ нѣдрахъ старости моей,—
 Для чего ты вновь встревожило
 Зимній сонъ мой, словно ожило
 И повѣяло весной?...
 Оттого, что вновь мнѣ слышится
 Голосокъ твой, легче-ль дышется
 Мнѣ съ поникшей головой?..
 Не безъ думы, не безъ тренета,
 Слышу я наивность лепета:
 — Старче! развѣ ты— не я?
 Я съ тобой навѣки связано,
 Мной вся жизнь тебя подсказана,
 Въ ней сквозитъ мечта моя...

Это граціозное стихотвореніе невольно припомнилось мнѣ, когда я читалъ книгу г-жи Задонской. И въ ней то-же. Стихотвореніе какъ-бы резюмируетъ ея основной мотивъ. „Дѣтско-нѣжное, пугливое“ смотритъ на насъ „подъ морщинами сокрытое“ и въ этой книгѣ, а „наивность лепета“ автора *дневниковъ* слышится также и въ раздумчивыхъ репликахъ преклонной старости автора, которому, дѣйствительно, вся ея долгая жизнь какъ будто „подсказана“ дѣтскою и отроческою вѣрой въ торжество жизни, преданной водительству Высшихъ Началь.

По своему преобладающему содержанию *Быль XIX столѣтія* есть собственно автобіографія, посвященная авторомъ дѣтямъ („Моимъ дѣтямъ“), сыну Василию Задонскому, и двумъ замужнимъ дочерямъ, г-жамъ Ольгѣ Ватбольской и Екатеринѣ Куколь-Яснопольской, которыми и предпосланы книгѣ краткія, но очень трогательныя, обращенія къ матери-автору.

Такимъ образомъ книга какъ-бы вводитъ читателя въ эту достойную семью, члены которой, въ простомъ и непринужденномъ, полномъ эпическаго спокойствія и искренности, разсказъ, какъ бы въ своего рода „исповѣди“, передаютъ ему все то, въ чемъ, по ихъ мнѣнію, особенно проявилась въ жизни семьи рука Провидѣнія.

Предисловіе издателя (Василія Задонскаго) начинается указаніемъ именно на такой характеръ книги:

„Передаю тѣмъ, кто ищетъ и жаждетъ Правды, эту драгоценную для меня книгу, врученную мнѣ, какъ духовное наслѣдіе, моей матери.“

„*Быль XIX столѣтія*—есть точный разсказъ о подлинныхъ событіяхъ изъ жизни моей матери, собственноручно ею изложенныхъ. Это—документъ, и потому всѣ имена приводимыхъ лицъ—ихъ дѣйствительныя имена. Какъ издатель, я считалъ возможнымъ печатать собственныя имена, такъ какъ, съ одной стороны, большинство дѣйствующихъ лицъ уже отошло въ вѣчность, а съ другой—наша цѣль въ томъ и заключается, чтобы дать сомнѣвающейся душѣ, устами очевидцевъ, непреложное доказательство бытія Божія и его непосредственнаго Промышленія въ жизни человѣка.

„Для читателя необходимо, съ первыхъ же строкъ этого знаменательнаго разсказа, быть освѣдомленнымъ, въ чемъ состоитъ его главная сущность.

„Его сущность состоитъ, во-первыхъ, въ томъ (какъ это и подчеркнуто въ разсказѣ), что „волосъ не падаетъ съ главы человѣка безъ воли Божіей“. Каждое сообщаемое въ повѣствованіи событіе имѣетъ

поэтому свое важное, внутреннее значеніе и является отблескомъ тайной цѣли Божіей, сначала мало понятной, но въ послѣдствіи открывающейся во всей мудрости и красотѣ. Такъ, напр., эти на видъ малозначительныя подробности временнаго пристрастія моей матери къ писательству приводятъ къ возникновенію ея *Дневника*. А *Дневникъ* (черезъ 50—60 лѣтъ) сталъ необходимымъ условіемъ для возможности вообще передать этотъ разсказъ съ полной и документальной точностью. Безъ точнаго же хронологическаго слѣдованія всѣхъ событій разсказъ остался бы мало убѣдительнымъ, а слѣдовательно и мало цѣннымъ“.

Издатель не предназначаетъ книгу „для толпы“. „Ее будутъ читать,—пишетъ онъ,—люди, хотя и живущіе въ мірѣ, но въ тайникахъ своей души стремящіеся къ религіозному просвѣщенію“, и „для такихъ людей,—справедливо добавляетъ онъ,—она будетъ источникомъ большихъ утѣшеній и радостей“.

Таково и мое впечатлѣніе.

Люди „последнихъ словъ“ и модныхъ лозунговъ, то есть именно полуобразованная „толпа“, не станутъ читать книгу, а если какъ-нибудь случайно и возьмутъ ее въ руки, то скоро отложатъ въ сторону.

Но люди углубленія и серьезныхъ запросовъ, люди, склонные глубоко задумываться надъ тѣмъ, о чемъ, по выраженію одного мудреца, „нельзя не думать“, тѣ оцѣнятъ книгу, и въ ихъ душѣ она несомнѣнно „принесетъ свой плодъ“...

II.

Первый томъ *Были*, по своему главному содержанию, можетъ быть названъ „Хроникою“ семьи Неклюдовыхъ.

Здѣсь, какъ, наприм., въ *Семейной хроникѣ* Аксакова, предъ нами развертывается широкая картина жизни помѣщиковъ первой половины истекшаго столѣтія, съ ихъ традиціоннымъ чувствомъ долга и чести, сословными интересами, перегащиваніями, балами и проч.

Но въ центрѣ картины повсюду остается самъ авторъ, г-жа Задонская, тогда еще г-жа Неклюдова, съ ея глубокими религіозными притяженіями.

Природное предрасположеніе г-жи Неклюдовой къ какой-то, такъ сказать, *мистической созерцательности*, при дополнительномъ вліяніи на нее со стороны дѣдушки-аскета, доживавшаго свои старческіе дни въ имѣніи Неклюдовыхъ и постоянно читавшаго свои старыя книги, книги „въ кожаныхъ переплетахъ“ (которыя потомъ, послѣ его смерти, такъ и извѣстны были въ домѣ подъ именемъ „дѣдушкиныхъ книгъ“), все это вмѣстѣ дало особое, именно религіозно-мистическое, направленіе внутренней жизни дѣвушки, которое ярко отразилось въ ея „дневникѣ“, положенномъ въ основу *Были*.

Всякое, казалось бы иногда даже самое незначительное, событіе своей жизни, не говоря уже о важныхъ, она разсматриваетъ, прежде всего, съ религіозной точки зрѣнія, во всемъ ищетъ высшихъ предуганій.

И съ какою чуткостью прислушивается она къ интимнѣйшимъ движеніямъ своей духовной жизни! Какъ тонко и вдумчиво ихъ анализируетъ!

„Я помню,—пишетъ авторъ относительно самаго ранняго періода своей сознательной жизни,—было у меня такое настроеніе, которое я назвала бы теперь *тоской по небу*. Миѣ хотѣлось какой-то другой жизни, не такой, какъ наша... Хотѣлось жить, какъ Авраамъ... вѣчно предъ очами Божиими и съ Богомъ... Я не знала, какъ устроить такую жизнь... Понятно, прежде всего я стала разбирать себя, бороться съ моими грѣхами и слабостями... просила позволенія говѣть, кромѣ Великаго поста, и въ дѣтніе посты. Отецъ не позволялъ... Въ это время я сдѣлалась молчалива, задумчива, читала только духовныя книги... Отецъ совѣщался съ моей воспитательницей, находя, что это есть религіозная экзальтація и что она можетъ быть вредна въ моемъ возрастѣ... Я, впрочемъ, не постоянно была въ такомъ настроеніи, но оно часто являлось у меня“.

А вотъ и иллюстраціи къ этой, такъ сказать, общей темѣ, касающіяся уже частныхъ случаевъ.

„Въ одинъ вечеръ, во время молитвы предъ сномъ, стоя на колѣнахъ предъ иконами, я вдругъ почувствовала, въ невыразимомъ изумленіи, что сверху отъ святыхъ иконъ спускается точно какъ бы *дуновение*, наполняя меня всю тѣмъ блаженствомъ, которое я чувствовала, причащаясь Св. Тайнъ... Явственно, сильно проникало оно во все мое существо... Отъ ужаса и благоговѣнья я какъ бы окаменѣла... Не шевелясь, не дыша стояла я на мѣстѣ... Вокругъ меня ходили по комнатамъ, говорили, умывались предъ сномъ матушка, сестры, дѣвушки, а я думала съ трепетомъ: ахъ, если-бы онѣ пали ницъ, поклонясь Господу!.. Матушка моя, наконецъ, была готова. Я должна была подойти къ ней проститься. Я подошла, но не могла говорить ни слова... Она перекрестила меня, говори: „Ну, спи же спокойно, теперь ты помолилась, не думай ни о чемъ и не хандри“... Я тоже должна была умываться, чувствуя такой восторгъ, что миѣ казалось: „вотъ я полетѣла бы“...“

„Я легла въ постель съ трепетомъ и не могла уснуть... Я тихо молилась: *Царю небесный! Утѣшителю, Душе Истины!*.. Боялась думать, боялась пошевелиться... Вдругъ все наполнявшее меня опять съ силой вышло изъ меня. Я точно выбросилась изъ кровати и упала ницъ на полъ... Я дрожала такъ сильно, зубы, лобъ и колѣни стучали... Было невыносимо страшно... *Царю небесный!* сидела я выговорить, но не могла... „Теперь я погибла совсѣмъ!“—подумала я и въ эту минуту почувствовала, что сердце мое *болитъ: оно юрло, точно жила его огнемъ*. Боль была ужасная... Вдругъ какъ бы сильнѣйшее *вѣянье* отъ св. иконъ полилось на меня и прошло во все мое тѣло; боль сердца мгновенно прекратилась, и меня охватило чувство невыразимаго блаженства...“

„Это блаженство я называю ощущеніемъ полнаго мира, любви и радости“.

И такія настроенія не были въ душѣ дѣвушки исключеніями, но являлись повторно и въ концѣ-концовъ сдѣлались привычными.

Это какъ бы Сократовскій *демоніонъ* въ ея душѣ, который указывалъ ей во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, какъ ей поступить и въ какую сторону склонить свое рѣшеніе по тому или другому вопросу.

„Случалось миѣ,—пишетъ авторъ,—имѣть какую-нибудь мысль, совершенно простую, и вдругъ я чувствовала, что сердце мое начинаетъ *юрить*: я перемѣнила эту мысль, и мгновенно боль сердца проходила, и я чувствовала *вѣянье*...“

„Я поняла, что сердце горитъ, когда я думаю или чувствую *неправду*, не то, что слѣдуетъ, а какъ дойду до *правды*, то боль проходитъ мгновенно, и я чувствую *вѣянье* и съ нимъ миръ и радость...“

„Я училась, такимъ образомъ, по боли сердца и *вѣяньямъ различать, что справедливо и что я должна дѣлать, и наоборотъ*“.

Иной психологъ, быть можетъ, найдетъ „естественное“ объясненіе этимъ фактамъ, а можетъ быть къ нему присоединится и иной теологъ.

Возможно также, что изложеннымъ въ приведенныхъ строкахъ фактамъ внутренней жизни и самоанализа они дадутъ другую формулировку.

Но во всякомъ случаѣ фактъ остается фактомъ: дѣвушка довѣрялась водительству своего своеобразнаго демоніона, или, на языкѣ христіанской психологіи, своимъ *озареніямъ*, и... голосъ обыкновенно оправдывался...

Самымъ крупнымъ подтвержденіемъ этого служитъ исторія выхода г-жи Неклюдовой замужъ за г. Задонскаго.

„Голосъ“ сказалъ ей, что она выйдетъ именно за него, хотя были другіе претенденты. Долго предъуказанное не исполнялось. Выросли со всѣхъ сторонъ препятствія. Прошло, такимъ образомъ, много лѣтъ. Дѣвушка уже перестала думать о „суженомъ“, котораго, хотя и мало знала, но съ которымъ внутренно, издали сжилась и сроднилась. И вотъ насталъ, наконецъ, день, когда, наперекоръ всѣмъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ и безъ всякихъ съ ея стороны стараній, преднамѣченный „голосомъ“ или „вѣяніемъ“, то есть, по ея вѣрѣ, самимъ Господомъ Богомъ, избранникъ сдѣлалъ ей предложеніе. Они повѣнчались и прожили жизнь счастливо...“

Разказомъ объ этомъ событіи первый томъ *Были* и заканчивается.

Отлагая, по прочтеніи, книгу въ сторону, невольно задумываешься надъ этимъ фактомъ и невольно повторяешь эпиграфъ, поставленный надъ книгою въ началѣ:

Горацио, есть многое и на землѣ и въ небѣ,

О чемъ мечтать не смѣетъ наша мудрость...

III.

Семейною хроникой Неклюдовыхъ, съ Еватериною Неклюдовою и ея судьбою въ центрѣ, не исчерпывается, однако, интересъ перваго тома *Были*.

Попутно въ книгѣ, собственно въ „дневникахъ“, отразились многія изъ тѣхъ общественныхъ событій, среди которыхъ жила вдумчивая дѣвушка въ своемъ „дворянскомъ гнѣздѣ“; занесены впечатлѣнія отъ нихъ; иногда дѣлаются выписки изъ прочитанныхъ книгъ, такъ или иначе ее заинтересовавшихъ, изустныя сообщенія, имѣющія иногда не малый историческій интересъ.

Все это придаетъ книгѣ, помимо богословско-психологическаго, такъ сказать, еще и интересъ общественно-бытовой.

Слѣдуетъ отмѣтить при этомъ полную объективность записей.

Такъ, возвращаясь не разъ къ вопросу о крѣпостномъ правѣ, авторъ рисуетъ предъ нами и картины добрыхъ отношеній со стороны помещиковъ къ крестьянамъ (стр. 213), но также и картины характера противоположнаго (стр. 144—6).

Изъ книгъ и живыхъ изустныхъ разсказовъ въ дневники заносится все замѣчательное, все, что такъ или иначе интересовало юную душу.

Приведу для иллюстраціи выписку изъ одной французской книги о томъ, какъ Франклинъ былъ у энциклопедистовъ (которые поднесли ему специально составленную *Оду*), какъ они его чествовали, называя „титаномъ“, борющимся съ Богомъ, вырвавшимъ изъ Его десницы громъ и молнію, и что на это имъ отвѣтилъ Франклинъ:

„Благодарю васъ, господа!—сказалъ онъ: я думалъ, что мнѣ извѣстны всѣ доказательства бытія Божія, но мнѣ было неизвѣстно еще одно, которое вы сейчасъ открыли мнѣ... Ненавидѣть, оскорблять Бога это новое доказательство того, что Онъ—существуетъ, потому что невозможно же ненавидѣть то, чего нѣтъ, или вѣря дѣйствительно, что Его нѣтъ. Вы этимъ признаете ваше безсиліе вырвать Его изъ души вашей. Несмотря на всѣ ваши усилія, душа ваша Его удерживаетъ помимо вашей воли...“

„Господа! Вы скажете, что я начинаю проповѣдь... Все равно... Продолжаю... По-вашему, человекъ тогда великъ, когда онъ упорствуетъ и возмущается. Я же говорю, что онъ никогда не бываетъ сильнѣе и выше, какъ смиряясь передъ Господомъ. Вотъ почему я такъ мало восхищался вашей *Одой*, къ великому изумленію вашему, хотя долженъ былъ бы въ собственномъ интересѣ находить ее прекрасной: вѣдь въ ней прославляли вы *меня!*.. Дерзость противъ Господа!..“

„Я вырвалъ молнію изъ десницы Его!.. Знаете ли, что я, напротивъ, почувствовалъ, когда понялъ, что иду по пути открытія, которое возводятъ въ возстаніе противъ Создателя, знаете, что со мной было?.. Я почувствовалъ страхъ... Я палъ ницъ, я молилъ Его простить меня за то, что искалъ защиты противъ Его всемогущества... Потомъ, правда, я сказалъ себѣ, что нѣтъ преступленія въ отверженіи громового удара, если это возможно, какъ нѣтъ преступленія и въ томъ, чтобы лѣчить болѣзнь или запрудить рѣку... И тогда страхъ смѣнился благодарностью, и я, преклонясь предъ Нимъ, отъ всей глубины души благословлялъ и любилъ Его. Я повергъ къ Его стопамъ и мое открытіе, и всю славу, которая досталась мнѣ въ-удѣлъ.“

„Вотъ—исторія. Стихи же ваши—это романъ и романъ въ безбожномъ духѣ нашего вѣка. Вотъ истинная исторія, говорю я вамъ... Но она еще не вся въ этомъ. Желаете слышать конецъ?... Послушайте.“

„Это было—среди океана. Я возвращался изъ Англіи въ Америку, и въ одинъ вечеръ, сидя на кормѣ корабля, предавался мечтамъ. Помимо меня, сердце мое было полно воспоминаній о похвалахъ, которыми я былъ осыпанъ въ Старомъ Свѣтѣ, и мечтаній о триумфѣ, ожидавшемъ меня въ Новомъ. Я считалъ себя посредникомъ между двумя половинами свѣта... Я могъ отражать силы небесныя!! Среди молчанья

вселенной и воздвигалъ себя выше всего. Еще минута, и я ничего не видѣлъ и не слышалъ бы, кромѣ себя... Вдругъ страшный трескъ внезапно оглушилъ меня: гроза, собиравшаяся мало-по-малу, мгновенно разразилась и молнія разсѣкла съ верху до низу мачту, къ которой я прислонился. „Поднявшись на ноги послѣ удара, сразившаго меня, я сказалъ: Господь мой, славию Тебя!.. И знаете ли за что?.. За избавленіе отъ смерти?... Нѣтъ. Эта мысль пришла мнѣ позже. Я прославлялъ Господа за то, что Онъ былъ тутъ, всегда Великій, всегда Тотъ же, и что я позналъ, что я червь ничтожный“...“

На страницы *Были* занесено множество и другихъ, иногда въ высшей степени интересныхъ, выписокъ изъ книгъ, какія попадали подъ руку вдумчиваго автора, изъ ученыхъ статей (С. М. Соловьева, Кавелина и друг.), изъ романовъ и т. д. Но мы, конечно, не можемъ уже слишкомъ злоупотреблять выписками, какъ ни интересны были бы нныя изъ нихъ (о крѣпостномъ правѣ, напр., о социализмѣ и проч.). Ограничимся лишь одною, очень характерною и—въ тонѣ намѣченнаго нами выше, религіозно-мистическаго міросозерцанія автора.

Извѣстному намѣстнику Лавры, архимандриту Антонію, было передано, родственниками г-жи Задонской-Неклюдовой, что, когда вѣкто интересовался судьбой своего умершаго отца (имена въ книгѣ названы, но намъ они не нужны, конечно), то ему было ночью видѣніе: кто-то просилъ отворить дверь и обѣщаль раскрыть загробную судьбу покойнаго, если его пустятъ... Намѣстникъ выслушалъ сообщеніе внимательно и сказалъ:

— Хорошо, что не позвали его... Допытываться о судьбѣ умершихъ намъ запрещено святыми Апостолами; намъ предоставлено молиться о нихъ, и мы знаемъ, что молитвы Св. Церкви и вѣрующихъ облегчаютъ состояніе страждущихъ душъ усопшихъ... Если-бы вы позвали духа усопшаго, то, такъ какъ это навѣрное былъ злой духъ, выдававшій себя за него и хотѣвшій напугать васъ и привести въ отчаяніе, то онъ сдѣлалъ бы вамъ много зла“...

Какъ видно уже изъ этихъ выписокъ, книга г-жи Задонской есть не только „семейная хроника“ Неклюдовыхъ-Задонскихъ, но и своего рода философія жизни, ярко иллюстрированная соответствующими извлеченіями изъ авторитетныхъ книгъ и живыхъ разсказовъ.

IV.

Сочетая въ своей душѣ отзывчивую чуткость юности съ многоопытною старости, авторъ *Были* реагируетъ и на столь остро переживаемые нами теперь вопросы и злобы дня.

И, конечно, легко догадаться уже и заранѣе, въ какомъ направленіи скажется этотъ отзвукъ въ его душѣ нашей печальной современности.

Не разъ возвращается г-жа Задонская на страницахъ своей большой книги къ нашимъ современнымъ настроеніямъ (стр. 72, 86, 161, 287 и др.) и всегда настраивается, по поводу ихъ, одинаково: отвѣчаетъ на нихъ *печалью и призывомъ*, призывомъ къ оживленію столь глубоко забытой современнымъ обществомъ мысли о Богѣ, Его путяхъ и законахъ.

Вотъ одинъ изъ этихъ трогательныхъ призывовъ (стр. 287):

„Я пишу эти строки въ страшное время скорбей моей родины. Мы уже видимъ... мерзость запустѣнья — на мѣстѣ святъ... Мы видимъ повальное совращеніе дѣтей съ пути истины. Эти чистыя души, о которыхъ Господь сказалъ: „Не соблазняйте малыхъ сихъ, ибо ангелы ихъ на небесахъ вынуждены зрѣть лице Отца Моего небеснаго“, — эти чистыя души и отрываютъ отъ Господа, губятъ лжеученіями и доводятъ до послѣдняго беззаконія: ихъ руки обогреты кровью ближняго, а уста изрыгаютъ богохуленія... Господи! Милостивъ буди — намъ грѣшнымъ! Отведи, Господи, очи, ослѣпленныя сатаной!

„Братья мои, родные, любимые! Подумайте душой вашей о той святой молитвѣ, которую оставили намъ наши святые предки. Они не могли выдумать этой молитвы, они ее пережили, когда воскликнули: *Царю небесный! Утѣшителю. Душе Истины! Иже вездѣ сый и вся исполняй...* (Они пережили это, они осязали Его, наполняющаго вселенную и храмъ тѣла ихъ!). *Приди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны!*...“ Они пережили это вселеніе Его, очищающее отъ всякой скверны! Когда почувствуешь Его, этого великаго благого Духа Истины, „скверна“ до того становится гнусна душѣ, что душа выбрасываетъ ее вонъ, очищается отъ нея.

„Примите это мое слово братской, вѣчной любви!

„Я въ неизреченномъ счастьѣ моемъ, получивъ отъ Всеблагаго Отца нашего *живую, осязательную вѣру въ Его бытіе*, только и молила Его, да дастъ всѣмъ моимъ любимымъ братьямъ, людямъ, вѣру живую и съ нею — вѣчное блаженство!“...

Кто познакомится съ *Былью* г-жи Задонской и внутренно войдетъ въ пониманіе ея психологіи и міросозерцанія, для того этотъ энергичный и искренній призывъ получитъ особенное значеніе: устами автора, вѣдь, говорить какъ бы самъ опытъ жизни, — всегда неустроенной и несчастной безъ памяти о Богѣ..

На этомъ я закончу характеристику книги, которую выше, въ заглавіи къ настоящему наброску, назвалъ *рѣдкою*, конечно, съ полнымъ сознаніемъ вѣса этого слова: да, это — книга дѣйствительно „рѣдкая“, какихъ теперь уже не пишутъ, да и прежде-то писали мало...

Мнѣ остается лишь рекомендовать ее вниманію всѣхъ тѣхъ, кто ищетъ теперь иной духовной пищи, помимо той, которую такъ торопливо и неразборчиво предлагаетъ читающей публикѣ нашъ литературный модернизмъ... (Москов. Вид.).

А. Басарингъ.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье, 25-го мая, по случаю дня рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоровны, Преосвященнѣйшимъ Евѣиміемъ, епископомъ балахнинскимъ, была совершена въ кафедральномъ соборѣ литургія и послѣ нея благодарственный молебень.

Панихида по убиенномъ архіепископѣ Никонѣ. 29-го мая утромъ проѣдемъ въ Саровъ въ Н.-Новгородъ прибыл и посѣтили Преосвященнѣйшаго Назарія возвращающіеся въ свои епархіи члены Св. Синода Преосвященнѣйшіе епископы саратовскій Гермогенъ и орловскій Серафимъ. Высокіе гости привезли извѣстіе о великомъ прискорбномъ событіи, совершившемся въ Тифлисѣ 28-го мая.

Высокопреосвященнѣйшій экзархъ Грузіи архіепископъ Никонъ убитъ злодѣями днемъ во время слѣдованія его изъ архіерейскаго дома въ синодальную контору. Убийцы подошли къ беззащитному архіепископу и револьверными пулями окончили дни его славнаго и доблестнаго служенія Церкви Христовой.

Преосвященнѣйшіе Гермогенъ, Серафимъ и Назарій отслужили по убиенномъ архіепископѣ Никонѣ панихиду въ Крестовой церкви и затѣмъ отправили съ выраженіемъ скорби телеграмму Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Антонію.

Въ тотъ-же день владыки Гермогенъ и Серафимъ отбыли въ Саровъ.

Пожаръ въ с. Байковѣ. 24-го мая въ 4 часа дня въ с. Байковѣ, лукоян. у., произошелъ пожаръ, при чемъ сгорѣли деревянный храмъ, двѣ школы, дома причта со всѣмъ имуществомъ и садами и цѣлая середина села. Загорался и куполъ каменнаго храма. Причина пожара, начавшагося вдали отъ церквей, пока не выяснена.

Пожаръ произошелъ при сильной бурѣ, отчего огонь очень быстро охватилъ мѣстность на протяженіи не менѣе версты. Пострадавшимъ отъ пожара некогда было спасать свое имущество, да и то, что удалось вынести изъ домовъ, горѣло на улицѣ. Большинство потерпѣвшихъ остались безъ крова, пищи и одежды. Въ особенности печальное зрѣлище представлялъ горѣвшій деревянный храмъ. Только при помощи неимоверныхъ усилій прихожанамъ удалось спасти свой каменный храмъ.

Покушеніе на ограбленіе храма со взломомъ. Въ полночь на 11-е мая церковный сторожъ с. Чукаль, сергачск. уѣзда, услышавъ стукъ въ церкви, вмѣстѣ съ сельскими караульщиками подошелъ къ паперти и убѣдился, что въ церкви грабители, такъ какъ замки на дверяхъ были взломаны. Заперевъ наружную церковную дверь желѣзнымъ болтомъ, сторожъ ударилъ въ набатъ. Скоро собрался народъ, явились урядникъ и стражники. Когда вошли въ церковь нѣсколько крестьянъ и полиція, то тамъ видали орудія взлома и сломанную крышку церковнаго ящика, но виновниковъ грабежа не было. Стали осматривать весь храмъ и нашли на чердакѣ трапезы подъ балкой близъ карниза крестьянина с. Чукаль Петра Феодорова Тереміева, который сознался въ преступленіи. Похищенные изъ церковнаго ящика 6 р. найдены въ карманѣ у него. Тереміевъ 5-го мая былъ выпущенъ изъ острога.

Чтенія въ Домѣ Трудолюбія. Въ Домѣ Трудолюбія читали: 27 апрѣля Н. А. Лебедевъ — „Повѣсть лѣтъ древнихъ“ (о силѣ молитвы), 4 мая свящ. Вл. Ивановскій „Волынское преданіе“, 11 мая онъ-же о Святителѣ Николаѣ и свящ. А. Раевъ „Покаяніе бывшаго разбойника св. Варвара“, 18 мая свящ. Вл. Ивановскій „Сонъ жизни“ и Н. А. Лебедевъ „Великая ночь“ (повѣсть о любви къ ближнему), 22 мая (послѣднее чтеніе) свящ.

Вл. Ивановскій — „Вліяніе слова Божія на обращеніе грѣшника“, Н. А. Лебедевъ „Нераспечатанное письмо“ (о чтеніи св. писанія) и „Новый Заветъ“ (стихотвореніе).

Каждое чтеніе начиналось общимъ пѣніемъ молитвы, рѣчью руководителя чтеній о. А. И. Раева, въ которой онъ объяснялъ дневное евангеліе, и оканчивалось тоже молитвой.

Заканчивая послѣднее чтеніе, о. Раевъ обратился къ слушателямъ съ краткимъ словомъ, выражая пожеланіе, чтобъ сѣянное сѣмя, попавши на добрую почву, прозябло и принесло добрые плоды, благодарилъ за отзывчивость и вниманіе, съ какими слушатели всегда относились къ предлагаемымъ имъ чтеніямъ; нѣкоторые изъ постоянныхъ посѣтителей въ свою очередь высказывали благодарность устроителямъ и участникамъ этихъ религіозно-нравственныхъ чтеній за понесенные ими труды.

Изъ отчета за 1907 г. по приходскому Совѣту при Сергіевской церкви г. Нижняго-Новгорода. За истекшія 1907 г.—второй годъ существованія Совѣта—дѣятельность Совѣта выразилась главнымъ образомъ въ заботахъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи въ духѣ Православной Церкви и въ помощи бѣднымъ прихожанамъ. Съ первою цѣлю выписывались просвѣтительныя изданія: „Отдыхъ христіанина“, „Воскресный Благословѣсть“, „Трезвая Жизнь“; за богослуженіями въ храмѣ раздавались вѣроучительныя листки. Со второю цѣлю Совѣтомъ содержалась столовая, въ которой ежедневно обѣдало до 20 дѣтей бѣдныхъ родителей. Кромѣ сего нѣкоторымъ престарѣлымъ и нуждающимся людямъ выдавались въ небольшомъ размѣрѣ денежные пособія. Такъ, семья Зиновія Жильцевой, Екатерины Егоровой и Маріи Ботаговой—первыя двѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ получали по три р. въ мѣсяцъ, а послѣдняя почти весь годъ по два рубля.

Почетными членами Совѣта состояли: Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, А. С. Вяхиревъ, И. И. Фроловъ, Ѳ. И. Гнѣбушевъ, Н. П. Кузнецовъ, С. В. Фролова, П. П. Ершовъ, С. Н. Смирновъ, Д. И. Спиридоновъ, И. В. Бабушкинъ, С. В. Комарова и П. А. Антонышевъ, дѣйствительныхъ членовъ было всего 57.

Средства приходскаго Совѣта: остатокъ отъ 1906 г.—534 р. 64 коп.; поступило вновь членскихъ взносов 75 р., добровольныхъ пожертвованій—157 р. 80 к., отъ кружки, носимой за богослуженіями—91 р. 50 коп. и купонъ отъ серіи 3 р., всего 861 р. 94 к.

Израсходовано: пособій разнымъ лицамъ—38 р., на выписку журналовъ и листовъ—35 р. 40 к., на содержаніе столовой—324 р. 72 к., на жалованье прислугѣ 60 р., приобрѣтеніе самовара и кухонныхъ принадлежностей—11 р. 88 к., печатаніе годового отчета (1906 г.)—5 р. 30 к., за разсылку повѣстокъ—1 р., всего 476 р. 30 к. Къ 1 янв. 1908 г. въ кассѣ Совѣта остается 385 р. 64 к.

Въ составѣ Правленія Совѣта произошла слѣдующая перемѣна: мѣсто отказавшихся: товарища председателя А. С. Вяхирева заступилъ священникъ о. А. П. Раевскій и казначей А. Я. Пѣтухова—помощ. церк. старосты С. П. Молягинъ.

Собраній было всего 11—одно общее и 10 членовъ Правленія.

II.

Изъ дневника члена Государственной Думы-священника. 10 марта. На утро сегодняшняго дня были получены приглашенія на два засѣданія въ комиссію по дѣламъ Православной Церкви и на безпартійное собраніе по инициативѣ депутата Челышова по вопросу о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Въ спеціальной комиссіи борьбы съ пьянствомъ Челышовъ особой роли не играетъ и составъ ея его, повидимому, не удовлетворяетъ, ибо тамъ есть такіе члены, которые совсѣмъ не раздѣляютъ взглядовъ Челышова на необходимость полного уничтоженія винопитія и умѣренное употребленіе вина считаютъ совсѣмъ не вреднымъ. Поэтому Челышовъ создаетъ свою особую безпартійную группу и вербуетъ въ нее членовъ.

Быть одновременно на двухъ собраніяхъ не было возможности и пришлось отдать предпочтеніе, конечно, комиссіи церковной. Комиссія эта продолжала обсуждать докладъ священника Титова. Докладчикъ превысилъ данныя ему полномочія и вмѣсто объективнаго доклада нѣкоторыхъ статей министерскаго законопроекта дозволилъ себѣ критиковать цѣлый рядъ статей дѣйствующихъ узаконеній, которыми до сего времени ограждались чистота вѣры православной и ея права и преимущества, и настаивать на отмѣнѣ ихъ. Въ виду этого нѣкоторыми членами комиссіи, несогласными съ реформаторскими затѣями о. Титова, поставленъ былъ вопросъ о томъ, что комиссіи не слѣдуетъ заниматься разсмотрѣніемъ доклада священника Титова, а нужно возвратиться къ докладу министерскому. На сторонѣ священника Титова оказалось, однако, незначительное большинство, и потому постановлено продолжать разсмотрѣніе его доклада.

13 марта. Пастырское собраніе нынѣшняго дня было особенно многолюдно и продолжительно. Кромѣ двухъ думскихъ епископовъ и большинства священниковъ (за исключеніемъ, разумѣется, болѣе крайнихъ лѣвыхъ), на немъ присутствовали: представители вѣдомства Св. Синода П. И. Исполатовъ и В. И. Яцкевичъ, епархіальные миссіонеры епархій кievской священникъ С. Потѣхинъ и московской И. Е. Айвазовъ, редакторъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ В. М. Скворцовъ и его помощникъ Гринякинъ и человекъ 15 правыхъ крестьянъ. Такъ какъ крестьяне явились на это собраніе исключительно по аграрному вопросу, то они были выдѣлены въ особое засѣданіе съ участіемъ нѣсколькихъ священниковъ. Въ первомъ засѣданіи предметомъ сужденія былъ министерскій законопроектъ „объ отношеніи государства къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ и о свободѣ совѣсти“. В. И. Яцкевичъ въ своемъ докладѣ провелъ ту мысль, что законопроектъ этотъ стоитъ въ прямомъ противорѣчьи съ основными законами и съ законами 17-го апрѣля и 17-го октября 1905 г., ибо законы 17-го октября коснулись только гражданскихъ свободъ, не затронувъ нисколько законовъ 17-го апрѣля, и что, слѣдовательно, нѣтъ основанія дарованныя гражданскія свободы распространять на вопросы религіозныя. Далѣе онъ говорилъ о томъ, что мысль о лишеніи Православной Церкви права распространять свое вѣроученіе между другими и о дозволении пропаганды явилась въ 1-й революціонной Думѣ и что свободы пропаганды помогаютъ главнымъ

образомъ католики и магометане, какъ наиболѣе злѣйшіе враги Православной Церкви и русской народности.

Миссіонеръ И. Е. Айвазовъ въ своемъ обширномъ докладѣ доказывалъ, что министерскій законопроектъ не только не даетъ Православной Церкви никакихъ правъ, но даже отнимаетъ и то, что она имѣла раньше, а потому вѣроисповѣдной комиссіи, въ видѣ протеста, прямо слѣдуетъ отказаться отъ разсмотрѣнія этого законопроекта, какъ противорѣчащаго основнымъ законамъ.

Во второмъ засѣданіи обсуждался выработанный духовенствомъ, совмѣстно съ правыми крестьянами, законопроектъ по земельному вопросу. Послѣ детальнаго обсужденія каждаго пункта этого законопроекта рѣшено подписать его священникамъ и правымъ крестьянамъ и затѣмъ немедленно внести его въ Думу.

Въ основу этого законопроекта положенъ прогрессивный налогъ на земли, какъ средство заставить помѣщиковъ сбывать ихъ. Члены Думы-помѣщики обозвали этотъ законопроектъ „разбойничьимъ“, и во многихъ отношеніяхъ даже худшимъ, нежели законопроектъ лѣвыхъ крестьянъ, основанный на принципѣ принудительнаго отчужденія, по справедливой оцѣнкѣ. Дѣйствительно, законопроектъ этотъ въ окончательной своей редакціи явился настолько жестокимъ, что большинство священниковъ измѣнило свое первоначальное рѣшеніе и отказалось подписать его. Вызвано это между прочимъ и тѣмъ, что священники „аграріи“ самовольно измѣнили нѣкоторые пункты законопроекта.

15 марта. Во вчерашнемъ номерѣ Биржевыхъ Вѣдомостей (отъ 14 марта № 10402) напечатана статья подъ заглавіемъ: „Отцы депутаты“, подписанная членомъ Государственной Думы Н. Герасимовымъ. Въ статьѣ этой авторъ довольно подробно и мѣтко описываетъ дѣятельность православнаго духовенства въ 3-й Государственной Думѣ. „Группу духовенства, — говоритъ онъ, — нельзя назвать вліятельной ни по ея сплоченности, ни по даровитости ея руководителей, которые не представляютъ изъ себя выдающихся силъ, способныхъ объединить преданныхъ общей идеѣ послѣдователей и сами по своимъ общественнымъ симпатіямъ и вѣрованіямъ имѣютъ общее только въ покровѣ одежды“.

18 марта. Сегодня получилъ письмо отъ одного изъ весьма почтенныхъ и уважаемыхъ мною іереевъ родной полоцкой епархіи по земельному вопросу. Пишетъ по этому предмету уже не въ первый разъ и проинтъ настаивать на неотчужденности церковныхъ земель въ пользу крестьянъ. Думскихъ священниковъ, склоняющихся на отчужденіе церковныхъ земель, называетъ «идіотами и плохими пастырями, у которыхъ въ приходѣ, и въ церкви, и въ училищѣ плохо». Когда въ Думѣ появился выработанный съ участіемъ нѣсколькихъ священниковъ проектъ по рѣшенію земельного вопроса, то члены Думы изъ крупныхъ землевладѣльцевъ начали упрекать духовенство, что оно готовится отчуждать помѣщичьи земли, а о своихъ забыло. Въ виду этого въ новый законопроектъ по рѣшенію аграрнаго вопроса, основанный на принципѣ прогрессивнаго налога, пришлось включить и церковныя земли.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Законопроектъ объ увеличеніи содержанія духовенства. Кредитъ на увеличеніе содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія объ ограниченіи правъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій при поступленіи въ университеты.

Въ 70-мъ засѣданіи Государственной Думы подлежали обсужденію народныхъ представителей три законопроекта, внесенные оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

Первый изъ нихъ—законопроектъ объ отпускѣ кредита въ 400.000 руб. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства.

Благодаря вообще экономическому кризису, положеніе причтовъ, зависящихъ въ средствахъ обезпеченія исключительно отъ своихъ прихожанъ, стало крайне тяжелымъ, такъ какъ плата за требоисправленія уменьшилась, между тѣмъ жизнь стала дороже. Нѣкоторые приходы прямо отказываются отъ платы причтамъ за требоисправленія и отъ производства положеннаго причтамъ отъ общества обезпеченія, составляютъ объ этомъ общественные приговоры, которые и присылаютъ въ Св. Синодъ, требуя обезпеченія причтовъ жалованьемъ отъ казны.

Это обстоятельство и заставило оберъ-прокурора внести въ Государственную Думу соотвѣтствующій законопроектъ.

Въ своей рѣчи г. оберъ-прокуроръ Св. Синода указалъ на мотивы, побудившіе его къ внесенію этого законопроекта. „Все мы знаемъ, говорилъ онъ, какъ тяжело сельскому священнику основывать все свое благосостояніе, всю участь своей семьи и своихъ дѣтей на добровольныхъ подаяніяхъ прихожанъ. Пусть мысленно каждый изъ насъ поставитъ себя въ это положеніе, и вопросъ выступитъ предъ нами во всей своей безжалостной очевидности. Раздаются, и нерѣдко, обвиненія противъ нашего духовенства въ корыстолюбіи и вымогательствѣ. Съ точки зрѣнія бѣдныхъ прихожанъ это объяснимо, но мы, знающіе бытъ нашего духовенства, должны рѣшительно выступить въ защиту его. Поставьте любую профессію въ тѣ же условія, и повѣрьте, что жалобъ и нареканій будетъ не меньше. Говорятъ, что если нельзя отмѣнить плату за требы, какъ явленіе бытовое, явленіе экономически необходимое, то во всякомъ случаѣ надо ввести въ это дѣло извѣстную норму, ограждающую обѣ стороны, и въ особенности прихожанъ. Св. Синодъ во всякомъ случаѣ всегда принималъ мѣры противъ несправедливыхъ поборовъ. Онъ строго каралъ и караетъ отдѣльные случаи вымогательствъ. Но если, тѣмъ не менѣе, раздаются жалобы, то, вѣроятно, причина этого въ томъ, что говорить о сокращеніи платы за требы можно только при условіи, если духовенство не будетъ нуждаться, т. е. при условіи обезпеченія его инымъ способомъ. А въ этомъ отношеніи сдѣлано такъ мало, что священнику до сихъ поръ приходится выбирать между страхомъ нужды и горечью подаянія. У насъ, въ Россіи, содержаніе духовенства слагается изъ двухъ источниковъ, источника мѣстнаго, въ видѣ дохода отъ земли и платы за требы, и источника казеннаго, въ видѣ опредѣленнаго вознагражденія. Такое сочетаніе средствъ вы встрѣтите вездѣ во всѣхъ православныхъ странахъ, въ Россіи и за границей. Всюду зе-

мельный надѣлъ принимается, какъ основаніе обезпеченія духовенства, всюду допускается плата за требы, наконецъ, всюду государство воспособляетъ духовенству. Все дѣло въ сравнительномъ значеніи, въ сравнительномъ размѣрѣ того и другого источника, и въ этомъ, мнѣ кажется, и разрѣшеніе вопроса. Во всякомъ случаѣ, ни одно государство не отказывалось, не считало себя вправе отказаться отъ матеріальной поддержки духовенству. И католическая Австрія не отрицаетъ этого въ отношеніи православнаго духовенства. Въ Россіи мы встрѣчаемся съ воспособленіемъ духовенству еще при Петрѣ. Въ настоящее время, какъ вамъ уже говорилъ докладчикъ, постепенно повышаясь, кредитъ на содержаніе духовенства достигъ 12,000,000. Цыфра, повидимому, большая, а въ сущности, небольшая: очень ужъ велика Россія. Вамъ здѣсь уже указывали, что всѣхъ причтовъ у насъ свыше 41,000, что изъ нихъ только 28,000 пользуются содержаніемъ, а 13,000 совсѣмъ не получаютъ содержанія. Кроме того, я прибавлю, что по нашей статистикѣ, въ среднемъ, открывається въ годъ около 200 новыхъ приходоу. Это естественный приростъ.

Въ общемъ, содержаніе духовенству, въ особенности въ коренной Россіи, крайне незначительно.

Изъ сравненія съ другими странами видно, что мы—въ худшихъ условіяхъ; мы должны признать, что наше духовенство находится въ худшемъ положеніи сравнительно съ духовенствомъ зарубежнымъ, и во всякомъ случаѣ не можетъ считаться обезпеченнымъ.

Въ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ переселенцевъ Св. Синодъ, слѣдуя Высочайшимъ указаніямъ, дѣйствуетъ совмѣстно и согласно съ правительственной властью и, въ частности, съ переселенческимъ управленіемъ. И мы надѣемся, что въ болѣе или менѣе близкомъ времени мы достигнемъ нашей цѣли, чтобы слѣдомъ за переселенцемъ шли священникъ и учитель, и чтобы мѣста новыхъ поселковъ обозначались, прежде всего, зданіями церкви и школы. Начать уменьшеніе платы за требоисполненіе можно только тогда, когда мы самую острую нужду удовлетворимъ. И вотъ, господа, я кончаю тѣмъ, съ чего началъ. Не будемъ обвинять наше духовенство; пусть на необъятномъ пространствѣ Россіи бывають случаи несправедливыхъ поборовъ,—ихъ судить духовный судъ и общественное мнѣніе, мы же, господа, должны постараться поставить наше духовенство въ такія условія, чтобы оно, не унижаясь до поборовъ, могло спокойно и бездѣдно выполнять свое пастырское служеніе; если нельзя этого сдѣлать сейчасъ, то, по крайней мѣрѣ, нужно идти къ этому постепенно, но неуклонно“.

Въ обсужденіи означеннаго законопроекта приняло энергичное участіе довольно значительное число депутатовъ, простиравшееся до 60-ти человекъ. Преимущественно выступали депутаты отъ духовенства.

Еп. Митрофанъ указалъ на то, что вопросъ идетъ о возстановленіи того порядка, который еще въ 1893 г. Высочайше утвержденъ, но влѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, пережитыхъ Россіей, временно пріостановленъ. За то время, повидимому, нисколько не измѣнились къ лучшему прежнія

условія и матеріальный бытъ духовенства, которые въ свое время вызвали благовольтельное къ себѣ отношеніе. Напротивъ, надо признать, что положеніе духовенства въ послѣднее время измѣнилось къ худшему. Уменьшеніе народнаго достатка сказалося на сокращеніи средствъ содержанія духовенства, такъ какъ въ своемъ обезпеченіи оно зависить отъ добровольной платы за требы. Я не буду подробно живописать истинное положеніе нашего духовенства: оно открыто для всѣхъ, всѣмъ извѣстно. Посошковъ говорилъ, что нашъ священникъ ничѣмъ не отличается отъ крестьянъ: мужикъ за соху, говоритъ онъ, и попъ за соху. Конечно, желательнo, чтобы духовенство не порывало своей связи съ кормилицей-землей; но, вѣдь, неудобно и такое положеніе, когда священникъ долженъ постоянно рыться въ землѣ для того, чтобы снискать себѣ насущный кусокъ хлѣба. Тогда по необходимости терпѣть уроны другая сторона его дѣятельности, чисто пастырская: онъ не можетъ тогда выполнить всѣхъ духовныхъ требъ.

Вѣроятно, мы сегодня услышимъ здѣсь слова обвиненія духовенства. Обвинять легко, особенно того, кто по самому званію своему долженъ все стерпѣть, все снести. Но прежде чѣмъ бросить камень обличенія, подумайте о томъ, что сдѣлано у насъ для улучшенія быта духовенства какія попеченія оно видѣло со стороны тѣхъ, кто иногда такъ безпощаденъ къ нему.

Мы желаемъ только одного, чтобы была уничтожена историческая несправедливость въ отношеніи православнаго духовенства Русской Церкви; чтобы ему были даны средства содержанія; чтобы оно было освобождено отъ поборовъ, унижительныхъ для него и въ высшей степени вредныхъ съ точки зрѣнія пастырскаго вліянія.

Мнѣ никогда не забыть немногихъ глубоко запавшихъ въ душу мою словъ, которыя сказала мнѣ женщина, когда я, только-что сошедшій со школьной скамьи впервые долженъ былъ протягивать руку за тѣмъ хлѣбомъ, которымъ обычно благодарятъ духовныхъ отцовъ за визитацію. Видя мое крайнее смущеніе, мою робость, видя, какимъ полымемъ стыда загорѣлось при этомъ мое лицо, она сказала: „Что же, кормилецъ, бери, вѣдь, тебѣ съ этого жить надо“. Я услышалъ горькую истину, заключающуюся въ томъ, что духовенство должно жить поборомъ. Сколько, г.г., здѣсь униженія приходится переживать! Конечно, встрѣчаются примѣры нѣкоторой зажиточности и въ средѣ духовенства, но такихъ примѣровъ немного, и эта зажиточность, по большей части, приобретається путемъ спекуляцій, весьма нежелательныхъ въ средѣ духовенства и, прежде всего, осуждаемыхъ самимъ духовенствомъ. Но по этимъ единичнымъ, ненормальнымъ явленіямъ нельзя судить о всей массѣ духовенства.

Принятіе законопроекта частью должно нужды духовенства покрыть. Въ увѣренности, что мечта объ обезпеченности духовенства близится къ осуществленію, я отъ лица думскаго духовенства вношу слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

„Признавая существующій способъ содержанія духовенства православной церкви умалющимъ его пастырское вліяніе, Г. Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы

вѣдомство православнаго исповѣданія выработало для внесенія въ законодательномъ порядкѣ планъ опредѣленнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства ежегоднымъ содержаніемъ“.

Свящ. Гепецкій обратилъ вниманіе на рабскую зависимость духовенства отъ такъ называемыхъ добровольныхъ даваній. Нынѣшняя система содержанія вызываетъ ужасныя послѣдствія. Съ одной стороны возникаютъ преувеличенные толки о размѣрахъ довольствія, получаемаго отъ прихожанъ, съ другой стороны эта система не обезпечиваетъ духовенства и гнететъ его. Наконецъ, она въ моральномъ отношеніи весьма тягостна. Вы сами знаете, что нынѣшняя система служитъ поводомъ для разныхъ нападокъ на насъ. Мы прощаемъ эти нападки, которыя весьма несправедливо обращаются противъ насъ, но дѣло въ томъ, что на насъ нападаютъ и тѣ, которые и сами небезучастны въ томъ, что создано такое тяжелое положеніе. Обратите вниманіе на то, что наша изящная литература обрисовываетъ картинки изъ быта духовенства часто въ ужасномъ видѣ, граничащемъ съ порнографіей, воспроизводитъ самыя неблаговидныя черты и свойства духовенства, и все это потому, что у насъ дѣйствуетъ эта система которая иногда поражаетъ своей уродливостью. И вотъ въ этомъ дружномъ хорѣ нападокъ вы забываете, что духовенство все же своей работой внесло не мало отрады въ жизнь паствы. Духовенство является, теперь въ особенности, культурной силой, близкой къ народу, и вѣдь всякаго сомнѣнія, что при предстоящей реформѣ мѣстной жизни, чтобы тамъ ни говорили, духовенству будетъ принадлежать выдающаяся роль. И всѣ тѣ, которые незаслуженно насъ упрекаютъ, тѣ, которые любятъ обобщать иногда, правда, чудовищные случаи изъ жизни духовенства, случаи, которыхъ мы сами стыдимся, но которые неизбежны при существующей системѣ содержанія,—всѣ эти лица забываютъ, или не хотятъ видѣть, что духовенство сдѣлало хотя бы въ области швольнаго образованія. Вѣдь вы знаете, что за школьную дѣятельность духовенство ничего не получаетъ, и тѣмъ не менѣе за 25 лѣтъ мы сумѣли учредить 42.000 школъ, мы изыскали изъ тѣхъ средствъ, которыя намъ доступны, около 6.000,000 р. на содержаніе школъ, мы обучаемъ свыше 2.000 000 дѣтей, мы воспитываемъ ихъ на такихъ основахъ, которыя вполне обезпечатъ русскому народу національную мощь. Мы сдѣлали то, что сдѣлали земства, что сдѣлало министерство, за все время ихъ существованія. И въ то время, когда эти вѣдомства работали при дружномъ содѣйствіи общества, мы вели свою работу подъ перекрестнымъ огнемъ всевозможныхъ нападокъ, и всетаки мы съ честью вышли изъ этой борьбы, и въ данный моментъ предстали передъ вами на судъ во всеоружіи знанія, опыта и силъ, которые мы успѣли примѣнить къ школьному дѣлу. Всѣ тѣ, которые любятъ такъ часто нападать на насъ, забываютъ, что духовенство заботится не только о религіозно-нравственныхъ и просвѣтительныхъ нуждахъ народа. Оно принимаетъ самое дѣятельное участіе, особенно теперь, въ организаціи мелкаго кредита, въ учрежденіи потребительныхъ обществъ и проч. Въ этомъ вы можете убѣдиться, если обратитесь къ спеціальной литературѣ

по этому вопросу. И при такихъ условіяхъ бояться, что обезпеченіе духовенства можетъ лечь тяжелымъ бременемъ на государственное хозяйство, казалось бы, не слѣдовало, потому, что духовенство сторицей возвратитъ народу тѣ затраты, которыя понесетъ государство. Можетъ быть, съ теченіемъ времени къ участію въ содержаніи духовенства будутъ привлечены и мѣстныя учрежденія, но во всякомъ случаѣ, пока эти мѣстныя учрежденія еще не организованы, то было бы справедливо, если бы Гос. Дума выразила свое отношеніе къ дѣлу обезпеченія духовенства. Конечно, 200,000 р. недостаточно, это только $\frac{1}{30}$ часть того, что слѣдовало бы отпустить для того, чтобы всѣ священники получали по 300 руб., а псаломщики по 100 р. Но дѣло не въ этомъ. Пока что, мы собираемся съ силами, и мы увѣрены, что наша очередь настанетъ очень скоро. Ассигнованіе этой суммы будетъ имѣть громадное моральное значеніе, оно покажетъ, что Гос. Дума желаетъ завершить то дѣло, которое было начато нашимъ Государемъ. Поэтому, г.г., не умаляйте значенія своей жертвы на обезпеченіе духовенства. Я просилъ бы тѣхъ ораторовъ, которые, быть можетъ, желаютъ указать на отдѣльные случаи изъ жизни духовенства, этого не дѣлать. Мы сами знаемъ, что при нынѣшней системѣ бываютъ иногда уродливыя явленія. Но создайте подходящія условія и тогда предъявляйте свои требованія. Вѣрьте, что на обезпеченіе духовенства мы смотримъ не какъ на цѣль, а какъ на средство, которое дастъ намъ возможность осуществить свое назначеніе.

Свящ. Комарецкій присоединяется къ сказанному выше, находя, что дѣйствительно необходимо покончить съ унижительной системой полученія добротныхъ даваній. Отъ имени фракціи союза 17 октября ораторъ заявляетъ, что фракція присоединяется къ формулѣ перехода, предложенной епископомъ Митрофаномъ отъ имени группы духовенства.

Предсѣдатель комиссіи по дѣламъ Православной церкви, В. Н. Львовъ, высказывается всецѣло за ассигнованіе испрашиваемой суммы, считая, однако, необходимымъ, чтобы деньги эти были распределены между бѣднѣйшими приходами, согласно заключенія окружныхъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства. Къ предложенной формулѣ перехода ораторъ присоединяется.

Св. Станиславскій иллюстрируетъ фактами тяжелое положеніе духовенства. Въ Харьковѣ, напр., духовенство задолжало учебнымъ заведеніямъ 20,000 руб. за обученіе своихъ дѣтей. Ораторъ, между прочимъ, приводитъ лично ему извѣстный примѣръ, когда священникъ, пожелавшій жить въ дружбѣ со своею паствою, объявилъ прихожанамъ, что денегъ за требы брать не будетъ, а пусть каждый кладетъ въ кружку что можетъ. Черезъ мѣсяць въ кружкѣ оказалось нѣсколько копѣекъ; это показываетъ, насколько плохо обезпечено вообще духовенство; даже сами крестьяне составляютъ приговоры о необходимости обезпечить духовенство постояннымъ содержаніемъ.

Крыловъ также считаетъ необходимымъ, чтобы духовенство повсемѣстно было обезпечено содержаніемъ отъ казны. Попутно ораторъ говоритъ, что священникамъ слѣдовало бы больше говорить проповѣдей.

Брѣшотовъ высказывается, отъ имени трудовой группы, противъ принятія законопроекта, находя, что духовенство и такъ достаточно обеспечено и что вообще плата за исполненіе требъ не можетъ ложиться на народныя средства. Въ этомъ смыслѣ ораторъ вноситъ, отъ имени группы, мотивированную формулу перехода.

Наливайко поддерживаетъ законопроектъ, находя, что не можетъ почитаться нормальнымъ положеніе, при которомъ священникъ долженъ брать деньги и за рожденіе, и за смерть.

Удовицкій не согласенъ, будто на самомъ дѣлѣ уже имѣются среди священниковъ такіе бѣдняки, какъ только-что говорили депутаты-священники. Онъ, однако, находитъ, что священникамъ жалованье дать нужно, и тѣмъ самымъ избавить прихожанъ отъ необходимости платить за всякія требы.

Карауловъ находитъ несправедливымъ, чтобы изъ общегосударственныхъ средствъ отпускались деньги на содержаніе православнаго духовенства, такъ какъ Россія населена не одними православными. Затѣмъ необходимо урегулировать отношеніе къ приходу. За этими оговорками, партія народной свободы согласна баллотировать за внесенную группою духовенства формулу.

При разсмотрѣніи самаго законопроекта выступаетъ цѣлый рядъ ораторовъ, которые выражаютъ свои пожеланія относительно расходования отпускаемыхъ средствъ.

Указываются какъ мѣстности, наиболее нуждающіяся, такъ и то, напримѣръ, что слѣдуетъ не забыть и псаломщиковъ. При этомъ обращается вниманіе на то, что въ будущемъ ассигнуемыя суммы должны распределяться не властью епископовъ, а епархіальными съѣздами духовенства.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода къ этому присоединяется, заявляя, что въ этомъ смыслѣ уже сдѣланы указанія по епархіямъ.

Марковъ 2-й считаетъ, что это унижаетъ власть епископа.

— Разъ, однако, Св. Синодъ съ этимъ согласенъ, намъ остается лишь присоединиться, но мы выражаемъ сожалѣніе, что Св. Синодъ не охраняетъ правъ Православной Церкви.

В. И. Львовъ поддерживаетъ вышеприведенное положеніе.

Румянцевъ находитъ, что если униженіе епископской власти и имѣло мѣсто, то раньше, ибо Церковь можетъ и должна существовать лишь какъ Церковь, а не какъ административное учрежденіе.

Безъ дальнѣйшихъ преній законопроектъ принимается.

Слѣдующимъ докладомъ былъ докладъ П. В. Березовскаго отъ имени комиссіи по народному образованію по внесенному оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода законопроекту объ ассигнованіи изъ казны кредита на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ примѣнительно къ окладамъ содержанія, установленнымъ по министерству народнаго просвѣщенія.

Сумма, необходимая для уравниванія окладовъ содержанія учащихъ въ аналогичныхъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія и вѣдом-

ства православнаго исповѣданія, равняется, по исчисленіямъ послѣдняго, 571,000 р. Принимая, однако, во вниманіе затруднительное состояніе государственнаго казначейства, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода ходатайствуетъ объ отпускѣ лишь 100 тыс. руб.

Сочувственное слово въ защиту педагоговъ сказалъ о. Кирилловичъ. „Остановлю ваше вниманіе на учителяхъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Учителями этихъ духовно-учебныхъ заведеній состоятъ лица съ высшимъ образованіемъ. Это именно тѣ лица, которыя прошли полный курсъ средняго образованія, выслушавшія вдобавокъ еще два богословскихъ класса, и затѣмъ прослушавшихъ также курсъ духовной академіи. И что же они получаютъ за свой 14-лѣтній, а иногда и 16-лѣтній курсъ ученія? Безъ этой прибавки въ 90—180 руб. по низшему окладу учителя духовныхъ учебныхъ заведеній получаютъ 700 руб., по высшему окладу—900 р., и только при массѣ уроковъ они могутъ выработать 1,200—1,400 руб. Спрашивается, могутъ-ли они, эти лица, существовать безбѣдно, соотвѣтственно своему положенію? Не говорятъ-ли намъ справедливо, что эти лица должны быть непременно уравнианы въ своемъ положеніи, въ своихъ правахъ и въ получаемомъ жалованіи съ учителями соотвѣтственныхъ заведеній, т. е. съ учителями гимназій? Кромѣ того, влѣдствіе ограниченности отпускаемой суммы на содержаніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, у насъ создалось еще такое въ высшей степени ненормальное положеніе. Въ наши низшія духовныя учебныя заведенія, именно духовныя училища и церковно-учительскія школы, находящіяся въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, допускаются на преподавательскія должности лица съ среднимъ образованіемъ. Это тѣ лица, которыя непременно окончили курсъ семинаріи съ званіемъ студента, а затѣмъ заявили себя на педагогическомъ поприщѣ или въ званіи учителя двухклассной школы или на литературномъ поприщѣ. И вотъ эти то лица получаютъ содержаніе за свой трудъ далеко не такое, какое получаютъ лица съ высшимъ образованіемъ. Тогда какъ лица съ академическимъ образованіемъ получаютъ за свой урокъ по 50—60 руб., лица со среднимъ образованіемъ получаютъ за урокъ всего только 35 рублей; годовой окладъ ихъ равняется 420 руб. и даже при массѣ уроковъ не можетъ быть выше 600 руб. Спрашивается, есть-ли гдѣ-либо въ другомъ гражданскомъ вѣдомствѣ такія учрежденія, гдѣ лица за одинъ и тотъ же трудъ получали бы различное вознагражденіе?

Деп. Тычининъ обратилъ вниманіе на то, что разсматриваемый законопроектъ съ принципиальной точки зрѣнія едва-ли можетъ возбуждать какія-либо сомнѣнія. Несомнѣнно, что служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ имѣютъ право получать такое же содержаніе, какъ и служащіе въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Можно только привѣтствовать заботу духовнаго вѣдства объ уравниваніи вознагражденій тѣхъ и другихъ. Я отъ имени фракціи націоналистовъ привѣтствую этотъ начинъ, но позволю себѣ высказать пожеланіе, чтобы эта мѣра была скорѣе проведена въ жизнь, и чтобы она была проведена вполнѣ. Если сопоставить правила о пенсіяхъ по министерству народнаго просвѣщенія и по духовно-учебно-

му вѣдомству, то окажется, что служащіе духовно-учебныхъ заведеній поставлены въ менѣе выгодныя условія. Эта разница особенно замѣтна въ ст.ст. 322 и 323 объ учительскихъ пособіяхъ. Я ихъ цитировать не буду. Затѣмъ, мнѣ кажется, что здѣсь опущенъ цѣлый рядъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ весьма серьезное значеніе. Я разумѣю епархіальныя женскія училища, довольно многочисленныя у насъ и многолюдныя. Эти училища являются пасынками государства. Достаточно сказать, что онѣ не имѣютъ никакихъ штатовъ, что служащіе въ нихъ не пользуются правами на пенсію. Этихъ училищъ много въ нашемъ государствѣ. Въ нихъ, главнымъ образомъ, воспитываются дѣвочки духовнаго званія, но всѣмъ извѣстно, что за послѣднее время, да и раньше, эти училища поставляли народныхъ учительницъ. Слѣдовательно, умалять общегосударственное значеніе ихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя. Между тѣмъ войдите въ положеніе учащихся. Во-первыхъ, училища эти многолюдны, а во-вторыхъ, при нихъ существуетъ интернатъ. Обладовъ опредѣленныхъ нѣтъ, а если есть, то очень низкіе. Преподавательскому персоналу приходится усиленно работать, они нагибаютъ себѣ частныхъ уроковъ. Воспитательницы, по сравненію съ другими учебными заведеніями, поставлены въ менѣе выгодныя условія. Работы у нихъ много: утромъ присутствуютъ на урокахъ, вечеромъ помогаютъ дѣвочкамъ учить уроки, весь день употребляютъ на просмотръ работъ. Такой трудъ требуетъ оплаты не только въ теченіе службы, но, главнымъ образомъ, когда воспитательницы выходятъ въ инвалиды. Положеніе семейныхъ преподавателей поистинѣ ужасно. Я имѣю нѣсколько заявленій отъ этихъ преподавателей, — они рисуютъ свою жизнь въ чрезвычайно мрачныхъ краскахъ. Надо назначить опредѣленные штаты отъ казны, установить пенсіи. Это будетъ въ интересахъ преподавателей и воспитателей и въ интересахъ самихъ учебныхъ заведеній. Дѣло въ томъ, что, при отсутствіи штатовъ и права на пенсію, епархіальныя женскія училища не имѣютъ своего кадра преподавателей и довольствуются преподавателями изъ другихъ учебныхъ заведеній. Положеніе получается ненормальное. Дѣвочки одного курса слушаютъ русскій языкъ у 6 преподавателей, а извѣстно, что у 7 нянекъ дитя всегда плачетъ. При такихъ условіяхъ преподаватели спѣшатъ оставлять службу, отчего страдаетъ все воспитательное дѣло. Достаточно сказать, что воспитательницы предпочитаютъ уходить со службы въ народныя училища. Это безотрадное явленіе свидѣтельствуетъ о томъ, что средствъ на содержаніе учащихся чрезвычайно мало, и ихъ будущее не обезпечено.

Разсмотрѣнный законопроектъ былъ принятъ Г. Думой.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ измѣненіе и дополненіе существующихъ циркулярныхъ распоряженій объ условіяхъ приѣма въ студенты и вольнослушатели университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, преподаны попечителямъ учебныхъ округовъ нижеслѣдующія указанія:

О студентахъ: 1) согласно циркуляру отъ 30-го іюня 1906 г., за № 12421, воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій, окончившіе курсъ 4-хъ

общеобразовательныхъ классовъ, имѣютъ право на приѣмъ въ студенты университетовъ по выдержаніи дополнительныхъ испытаній по математикѣ, физикѣ и одному изъ новыхъ языковъ. Что же касается окончившихъ полный курсъ 6 классовъ, то, согласно циркуляру отъ 14-го декабря 1905 года, за № 27104, они могли поступать на болѣе льготныхъ условіяхъ, по усмотрѣнію университетскихъ совѣтовъ. На практикѣ, въ разныхъ университетахъ были установлены различныя условія приѣма семинаристовъ, что вызываетъ затрудненія при переходѣ студентовъ изъ одного университета въ другой. Между тѣмъ, въ двухъ старшихъ классахъ православныхъ семинарій изучаются почти исключительно богословскія науки, прохожденіе же курса общеобразовательныхъ предметовъ заканчивается въ 4-мъ классѣ. Въ виду этого, министерствомъ признано необходимымъ отмѣнить льготный приѣмъ семинаристовъ, окончившихъ полный курсъ 6 классовъ, и распространить на нихъ тѣ условія приѣма въ студенты университетовъ, которыя были установлены для окончившихъ курсъ 4-хъ общеобразовательныхъ классовъ, т. е. дополнительные испытанія по математикѣ, физикѣ и одному изъ новыхъ языковъ. 2) Въ отмѣну отд. IV циркуляра, за № 12421, лица, имѣющія свидѣтельство объ окончаніи курса высшаго учебнаго заведенія, могутъ быть принимаемы въ студенты университета исключительно на основаніи ихъ аттестатовъ о среднемъ образованіи, по выдержаніи въ подлежащихъ случаяхъ соответствующихъ дополнительныхъ испытаній. 3) Подтверждается циркуляръ отъ 15-го іюня 1906 г., за № 11508, относительно приѣма въ студенты Демидовскаго юридическаго лицея въ Ярославлѣ на тѣхъ-же условіяхъ, что и въ университетахъ. 4) Никомъ образомъ не допускается условный приѣмъ въ студенты университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній тѣхъ лицъ, которыя не удовлетворяютъ установленнымъ требованіямъ, напр., не выдержали дополнительныхъ испытаній, не имѣютъ свидѣтельства о благонадежности и т. п.

О постороннихъ слушателяхъ: 1) къ слушанію лекцій и другимъ учебнымъ занятіямъ въ университетахъ и нѣкоторыхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній (Демидовскій юридическій лицей, Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ, восточный институтъ, томскій технологическій институтъ) по уставу, кромѣ студентовъ, допускаются и постороннія лица, которыя должны въ точности удовлетворять требованіямъ и условіямъ соответствующихъ статей закона (ст.ст. 520, 740, 830, 1101 т. XI, ч. I, св. зак., изд. 1893—9 г., ст. 33 приложенія къ ст. 396 (п. 3, доп.), ст. 35 приложенія II къ ст. 1144 по прод. 1906 г.). 2) Посторонніе слушатели могутъ быть принимаемы только въ предѣлахъ установленнаго комплекта, если по приѣмѣ студентовъ окажутся свободныя вакансіи. 3) Молодые люди, только что окончившіе курсъ средняго учебнаго заведенія и не имѣющіе права на зачисленіе въ студенты, не могутъ быть принимаемы и въ посторонніе слушатели. 4) Лица женскаго пола ни въ какомъ случаѣ не принимаются въ число постороннихъ слушателей. 5) Безъ свидѣтельства о благонадежности посторонніе слушатели не допускаются. 6) Къ постороннимъ слушателямъ іудейскаго вѣроисповѣданія примѣняется та же

процентная норма, что и для студентовъ. 7) Посторонніе слушатели не допускаются ни къ какимъ испытаніямъ. 8) Посторонніе слушатели ежегодно возобновляютъ свое право на пребываніе въ учебномъ заведеніи. 9) Лица, бывшія посторонними слушателями въ текущемъ учебномъ году, но не удовлетворяющія изложеннымъ выше условіямъ, не могутъ быть вновь зачисляемы въ посторонніе слушатели съ будущаго учебнаго года.

Официальные извѣстія по епархіи.

ВѢДОМОСТЬ

прихода и расхода денежныхъ суммъ, поступившихъ въ комитетъ по распредѣленію пособія нуждающемуся духовенству нижегородской епархіи за время съ февраля 1907 года по 21 марта 1908 года.

ПРИХОДЪ.

Запись поступленій на голодающихъ за 1907 годъ.

		Р.	К.
Мартъ	12. Отъ священника Доброславина черезъ редакц. Ц.-О. В.	3	—
	21. Изъ канцеляріи Его Преосвященства присланные смотрителемъ лысков. дух. уч. Масловскимъ	50	—
Апрѣль	7. Изъ н. д. консисторіи (указ. № 2339, № 4298, № 2838, № 4814) № 5117.	847	52
	16. Отъ епарх. свѣчнаго завода черезъ сваящ. о. Вадова	612	—
	18. Отъ епарх. свѣчнаго завода—еще — Отъ протоіерея Н. Сахарова	98	—
	— Изъ н. д. консисторіи (указ. № 5694).	311	68
Май	3. Изъ свѣчнаго епарх. завода черезъ сваящ. А. Вадова	290	—
	21. Изъ н. д. консисторіи (указ. № 5736, № 6669, № 6985).	611	55
	30. Отъ благочиннаго домов. церк. г. Н.-Новгор. прот. Н. Спасскаго пожертвованій за мартъ и апрѣль	39	67
Июнь	22. Изъ н. д. консисторіи (указ. № 8287) — Черезъ издат. комиссію Ц.-О. В. (отн. № 37)	415	73
	10 —	10	—
Июль	17. Изъ н. д. консисторіи (указ. № 9680)	252	3
	20. Отъ благочиннаго Н. Спасскаго пожертвованій	32	88
	31. Отъ благочиннаго 3 ардат. окр. священника Н. Вознесенскаго	7	—
Сентябрь	3. Изъ н. д. консисторіи (указ. № 11532)	463	67
	25. Отъ благочиннаго домов. град. цер. прот. Н. Спасскаго	13	11
Октябрь	16. Изъ н. д. консисторіи (указ. № 13800)	144	41
Декабрь	10. Изъ н. д. консисторіи (указ. № 14936)	133	38

1908 годъ.

		Р.	К.
Январь	14. Изъ н. д. консисторіи (указ. № 17943)	338	2
	— Получено обратно отъ благочиннаго 4 арзамас. окр. за ненах. адр.	6	85
Апрѣль	4. Получено изъ н. д. консисторіи	58	62
	А всего	4739	р. 62 к.
	Изъ нихъ—изъ духовной консисторіи	3576	61
	” ” изъ епарх. свѣчнаго завода	1000	—
	Отъ благочиннаго домов. церквей г. Н. Новгорода протоіерея Н. С. Спасскаго	85	66
	Отъ благочиннаго 3 ардат. окр. сваящ. Н. Вознесенскаго	7	—
	Отъ издательской комиссіи Ц.-О. Вѣстника	10	—
	Черезъ канцелярію Его Преосвященства отъ смотр. лысков. духов. учил. Масловскаго	50	—
	Отъ сваящ. Доброславина черезъ редакцію Ц.-О. В.	3	—
	Отъ протоіерея Н. И. Сахарова	—	50
	Обратныхъ поступленій	6	85
		4739	р. 62 к.

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КОЛОКОЛОЛІТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Торговаго Дома

Е. Д. ЧАРЫШНИКОВОЙ съ С-ми

въ юр. Балахнѣ Нижегород. губ.

принимаетъ заказы на вылитіе новыхъ и перелитіе старыхъ колоколовъ, съ ручательствомъ за прочность и благозвучность. Производитъ продажу готовыхъ колоколовъ отъ 250 пуд. вѣса и менѣе, при заводѣ въ г. Балахнѣ и Нижегородск. ярмаркѣ. Кромѣ сего заводъ имѣетъ готовые колокола отъ 100 пуд. вѣса и менѣе на складахъ при епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ г. Самарѣ. За благозвучность и хорошее качество колоколовъ заводъ награжденъ двумя серебряными и одной золотой медалями и похвальнымъ отзывомъ министерства финансовъ. Фирма завода существуетъ съ 1772 года.

Заводомъ отливались колокола: въ г. Иркутскѣ соборъ въ 1375 п. и монастырь пр. Инокентія 1070 п., г. Красноярскѣ 1000 п., Саровскій монастырь Тамб. г. 1170 п., г. Тамбовѣ 1000 п., г. Ярославль ко Власію 1008 п., г. Рыбинскѣ Яр. г. 995 п., Южскую Дорофеевскую Пустынь Яр. г. 1000 п., г. Муромѣ Вл. г. соборъ 1049 п., с. Васильевское Вл. г. 1000 п., с. Выѣздная Слобода Ниж. г. 860 п., г. С.-Петербургъ для Троицкаго собора звонъ въ 1000 п.; для церквей Нижняго-Новгорода заводомъ отлито колоколовъ болѣе 6000 пуд.

За справками и съ требованіемъ обращаться въ г. Балахну Нижегородской губ.